

Шерстнев Алексей Сергеевич

студент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

г. Саратов, Саратовская область

ПРОИЗВОДСТВО ВЫЕМКИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ

***Аннотация:** в данной статье рассматривается такое следственное действие в уголовном процессе, как выемка, а также проблемные вопросы, связанные с ее производством на стадии возбуждения уголовного дела, проводится сравнение выемки и изъятия предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела.*

***Ключевые слова:** выемка, стадия возбуждения, уголовное дело, следственные действия, истребование предметов, истребование документов, изъятие предметов, изъятие документов.*

Под выемкой в современном уголовном процессе понимается процедура изъятия уполномоченным на то лицом, предметов или документов, имеющих значение для уголовного дела.

Выемка является самостоятельным следственным действием и отличается от обыска двумя признаками. Во-первых, выемке подлежат только предметы и документы, т. е. когда речь идет об обнаружении живого человека или спрятанного трупа, то выемка исключена (здесь возможны только обыск, эксгумация, осмотр, освидетельствование). Во-вторых, выемка производится только в отношении индивидуально-определенных в постановлении о ее производстве предметов или документов, что исключает возможность поиска иных объектов, связанных с уголовным делом. Поэтому выемка производится, во-первых, когда есть основания полагать, где конкретно и у кого искомые предметы, документы находятся. Законодатель называет эти знания «точными» (ст. 183 УПК РФ), хотя

они в любом случае, конечно, являются гипотетическими. При производстве выемки следователь должен быть уверен, что ему в любом случае не придется искать какие-либо иные предметы или документы, связанные с уголовным делом, не указанные в постановлении. Требования процессуальной формы выемки буквально такие же, как при обыске помещений, но с некоторыми дополнениями: судебное решение требуется не только для выемки в жилище, но и для выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну; предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также; вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард; в случае выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи в трехдневный срок производится уведомление об этом заемщика или поклажедателя [1, с. 668].

Помимо этого, выемка является одним из важных следственных действий в арсенале следователя (дознателя). Производство выемки является одним из неотъемлемых полномочий следователя в российском уголовном процессе и применяется практически в каждом уголовном деле. Отсюда следует вывод что, производство выемки (ее порядок и процессуальное оформление, права и обязанности лица, производящего выемку и проч.) должны быть четко регламентированы и отражены в уголовно-процессуальном законе.

Согласно ст. 183 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) выемка допускается только при наличии возбужденного уголовного дела и только в рамках проведения предварительного расследования. Таким образом, законодатель установил границы производства выемки. В то же время ст. 144 УПК РФ позволяет уполномоченным на то должностным лицам при проверке сообщения о преступлении, помимо прочих действий, также истребовать предметы и документы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ [4]. Приводя перечень следственных действий, при которых могут быть изъяты предметы или документы, можно выделить следующие: осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, обыск, личный обыск, и непосредственно

выемка. Однако, за исключением осмотра места происшествия, остальные действия проводятся не иначе, как при наличии возбужденного уголовного дела. Поэтому возникает вопрос, возможно ли производство выемки до возбуждения уголовного дела, а точнее, то производство изъятия документов, которое указано в ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

По данному поводу имеется Определение Конституционного суда РФ от 22.12.2015 №2885-О согласно которому в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А. оспаривает конституционность положения части первой статьи 144 «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении» УПК Российской Федерации, согласно которому при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном данным Кодексом. По мнению заявительницы, данное положение не соответствует статьям 2, 15, 17–19, 45, 50 и 123 Конституции Российской Федерации, поскольку в силу своей неопределенности позволяет производить выемку предметов и документов в порядке статей 182 и 183 УПК Российской Федерации до принятия решения о возбуждении уголовного дела и использовать полученные таким образом предметы и документы в качестве доказательств. Между тем, как следует из представленных А. материалов, при проверке сообщения о преступлениях, совершенных заявительницей, изъятие документов со следами ее противоправной деятельности производилось не у нее самой, а у очевидцев, пояснивших в суде, что, узнав о противоправных действиях подсудимой, они добровольно выдали эти документы сотрудникам полиции. При этом подлинность полученных таким образом документов, признанных вещественными доказательствами по уголовному делу, стороной защиты под сомнение не ставилась, а оспаривалась лишь допустимость применения в деле заявительницы положений статьи 183 УПК Российской Федерации. Таким образом, оспариваемая норма, по мнению Конституционного Суда РФ, не может расцениваться как нарушающая конституци-

онные права А. в указанном ею аспекте. Проверка же правильности выбора правовых норм и их казуального толкования (в том числе установление того, подлежали ли применению в деле заявительницы положения статьи 183 УПК Российской Федерации, регламентирующие принудительную выемку, или части четвертой статьи 21 данного Кодекса, допускающей получение предметов и документов путем направления запросов), как и разрешение вопросов, касающихся оценки доказательств с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела, как указал Конституционный Суд РФ, не относятся к его компетенции, определенной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». В итоге Конституционный Суд Российской Федерации счел правомерным отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки А., поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой [2].

В настоящее время, по мнению автора данной статьи, возникает необходимость в четкой регламентации порядка производства изъятия и истребования предметов и документов, указанного в ст. 144 УПК РФ. По своей сути, вышеуказанная процедура и процедура выемки является одинаковой, принципиальное отличие заключается лишь в наличии возбужденного уголовного дела.

Таким образом, недостаточная регламентация изъятия предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела порождает массу противоречивых мнений как среди ученых процессуалистов и криминалистов, так и среди практических работников. Во многих ведомственных подразделениях регулярно производятся выемки до возбуждения уголовного дела. Ряд авторов также полагают вполне легитимным производство выемки (обыска) до возбуждения уголовного дела. Так, профессор А. Халиков указывает на то, что «так как в случае производства изъятия предметов и документов в порядке, установленном УПК РФ, нет какого-либо указания на поисковый характер, то речь идет о правилах, ана-

логичных производству выемки, которые изложены в ст. 183 УПК РФ». А. Каретников и С. Коретников утверждают, что благодаря изменениям ч. 1 ст. 144 УПК РФ «обыск и выемка могут стать обыденными следственными действиями для стадии возбуждения уголовного дела». Кроме того, они считают, что указание законодателя «изымать, в порядке, установленном УПК РФ» «предполагает возможность производства выемки и обыска не только в тех местах, где не требуется судебное решение, но и в местах, где оно необходимо, либо без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательств». О.Л. Васильев считает, что под процессуальное действие «изъятие предметов и документов» законодатель замаскировал такие следственные действия, как осмотр, освидетельствование, обыск, личный обыск и выемку, т. е. напрашивается вывод о возможности производства этих следственных действий до возбуждения уголовного дела. Из перечисленных следственных действий ч. 1 ст. 144 УПК РФ прямо указывает на возможность производства на стадии возбуждения уголовного дела лишь осмотра места происшествия, при составлении протокола которого должна быть отражена информация об изъятии предметов и документов. Поэтому, их изъятие при производстве иных следственных действий до возбуждения уголовного дела является незаконным. Такого же мнения придерживается Генеральная прокуратура Российской Федерации, которая рекомендует подчиненным прокурорам при осуществлении прокурорского надзора за законностью рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении обращать особое внимание на недопустимость производства обысков и выемок до возбуждения уголовного дела [3].

Список литературы

1. Головки Л.В. Курс уголовного процесса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru
2. Определение Конституционного Суда РФ от 22.12.2015 №2885-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Абрамовой Эрики Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 144 Уго-

ловно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-22122015-n-2885-o.html>

3. Перякина М.П. Некоторые процессуальные вопросы изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2014. – С.24–25.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 07.03.2017, с изм. от 16.03.2017) // СПС «КонсультантПлюс».